Когда Чжун Хань повернул голову, свет упал на его боковое лицо. Слегка опущенные ресницы отбрасывали тень под глазами. Когда его взгляд упал на Юнь Фаньфаня, он увидел, что девушка сидит ошарашенная. Он тупо смотрел перед собой.

Бледно-розовые губы Чжун Ханя слегка приподнялись, и он подошел к Юнь Фанфан.

Опираясь одной рукой на спинку стула, а другой - на обеденный стол, он наклонился и заглянул ей в лицо.

Юнь Фанфан, отвлекшаяся было на его взгляд, отпрянула, подняла голову и оказалась всего в десяти сантиметрах от Чжун Ханя, опустившей голову.

Его движения были слишком двусмысленными, как будто он обнимал ее.

"Почему, ты не хочешь есть лапшу, ты хочешь... съесть меня?"

Лицо Чжун Ханя внезапно приблизилось, и расстояние в десять сантиметров сократилось до нескольких сантиметров.

Лицо, настолько красивое, что никто не мог его не заметить, заняло все внимание Юнь Фанфан, а опасная аура Чжун Хана окутала ее, заставив немного понервничать.

Юнь Фанфан вдруг почувствовала давление.

Давление выбора.

Раз Чжун Хань задал вопрос, значит, есть только два ответа, и нет возможности не отвечать.

Если Чжун Хань не ответит, то это будет преступлением, если его ценность почернения возрастет.

Другими словами, сейчас есть только два варианта ответа: хочу и не хочу.

Ответив, что не хочет, Чжун Хань в смущении выхватил нож, и нож оказался смертельным, а кровь брызнула на три фута.

Подумай... ..

Вероятность смерти должна быть меньше.

Но разве Чжун Хань лучше лапши? Почему ему кажется, что он хочет его съесть?

Не дождавшись Чжун Ханя, Юнь Фанфан искренне кивнула и утвердительно сказала: "Я хочу тебя съесть".

На мгновение ей показалось, что дыхание Чжун Хана изменилось, и он был очень счастлив. Она была уверена в этом, ведь она все еще была жива, а черные узоры на браслете уменьшались.

Значит, ее ответ верен.

Она ответила, что хотела бы съесть его, а он все еще был так счастлив...

Юнь Фанфан: "А если Чжун Хань попросит меня убить его? Будет ли смерть Чжун Хана считаться выполнением задания?"

Сяобайцай: "Хотя Чжун Хань и вправду мал... Но идея с хозяином неприемлема".

Есть кое-что, давайте проясним это!

Пальцы Чжун Ханя на спинке стула внезапно ушли, а перед тем, как уйти, они легонько коснулись спины Юнь Фанфана, тело Юнь Фанфана тут же чувствительно задрожало, Чжун Хань подошел и сел напротив нее, и глубокомысленно посмотрел на нее.

Через некоторое время он сказал: "Не стоит торопиться".

Юнь Фанфан почувствовала, что во время этой трапезы он должен быть рассеянным.

В итоге, когда почувствовал вкус лапши, вся рассеянность исчезла.

Чжун Хань медленно сжал рот с лапшой, а когда снова посмотрел на собеседника, тот уже с удовольствием принялся за еду.

Она осталась, потому что понравилась.

Она сказала, что не бросит его и что хочет его съесть.

Поэтому ей должно нравиться, что он держит ее взаперти, и никогда не позволит никому их потревожить.

Она должна всегда оставаться рядом с ним.

Чжун Хань опустил голову и посмотрел на лапшу в миске, в его глазах это было неизбежно.

Когда в миске оставалось еще немного лапши, Юнь Фанфан вдруг вспомнила о чем-то. В прошлый раз, когда она закончила есть, Чжун Хань отвел ее наверх и держал взаперти. После еды в этот раз все может повториться.

Но она не хочет сидеть взаперти, что же делать?

Юнь Фанфан вдруг замедлил шаг и краем глаза посмотрел на Чжун Ханя.

Чжун Хань не знал, что она смотрит на него, но сегодня у него было очень хорошее настроение, и он мог терпеть ее поведение, держа слова в сердце и не раскрывая их.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/93833/3925327>